

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.98

10.55001/2312-3184.2023.64.72.020

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «МЕХАНИЗМ РАССЛЕДОВАНИЯ» И «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Пермяков Андрей Леонидович

Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации, Иркутск, Российская Федерация, peran176@mail.ru

Введение. В статье исследованы проблемы отождествления понятий «механизм расследования преступления» и «деятельность следователя по расследованию преступления», которое в научной дискуссии и восприятии результатов научных изысканий может приводить к различному пониманию выдвигаемых автором исследований тезисов.

Материалы и методы. Основу исследования составили материалы результатов исследований в области криминалистической методики расследования на различные темы в данной области криминалистического научного знания. Методологической основой исследования является общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, а также методы обобщения и описания, приемы наблюдения, сравнения и системного анализа.

Результаты исследования. Выводы и тезисы, выдвигаемые авторами в результате проведенного анализа могут призвать читателей к конструктивной дискуссии по существу сформулированных тезисов и авторских выводов, что, по принципам диалектического развития должно способствовать унификации научно-криминалистического знания, традиционно являющейся основой для эффективного развития научной мысли.

Выводы и заключения: содержат предпосылки для разграничения рассматриваемых авторами понятий, и дают авторам основания выразить убеждение о достижении поставленной цели при написании.

Ключевые слова: механизм расследования преступлений, деятельность следователя по расследованию преступлений, элементы механизма расследования, поисково-познавательная деятельность, криминалистическое моделирование, следственные версии.

Для цитирования: Пермяков А.Л. Соотношение понятий «механизм расследования» и «деятельность следователя по расследованию преступлений» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.- практический журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 2 (105). С. 231–242.
DOI: 10.55001/2312-3184.2023.64.72.020

5.1.4. Criminal Law Sciences

Original article

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF THE “MECHANISM OF INVESTIGATION” AND “INVESTIGATOR'S ACTIVITY IN THE INVESTIGATION OF CRIMES”

Andrey L. Permyakov

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, zheleznyakin@gmail.com

Introduction: The article explores the problems of identifying the concepts of "crime investigation mechanism" and "crime investigation investigator activities," which in scientific discussion and perception of the results of scientific research can lead to a different understanding of the theses put forward by the author.

Materials and methods: the basis of the study was the materials of research results in the field of forensic investigation methodology on various topics in the field of forensic scientific knowledge. The methodological basis of the study is the general dialectical method of scientific knowledge, which is universal in nature, as well as methods of generalization and description, methods of observation, comparison and systemic analysis.

The Results of the study: the conclusions and theses put forward by the authors as a result of the analysis may call readers to a constructive discussion on the essence of the formulated theses and author's conclusions, which, according to the principles of dialectical development, should contribute to the unification of scientific and forensic knowledge, which is traditionally the basis for the effective development of scientific thought.

Findings and Conclusions: contain prerequisites for distinguishing between the concepts considered by the authors, and give the authors reason to express their belief that the goal has been achieved when writing.

Keywords: crime investigation mechanism, the activities of the crime investigator, investigation mechanism elements, search and cognitive activities, forensic modeling, investigative versions.

For citation: Permyakov A. L. Sootnoshenie ponjatij «mehanizm rassledovanija» i «dejatel'nost' sledovatelja po rassledovaniju prestuplenij» [The relationship between the concepts of the mechanism of investigation and the activities of the investigator for the investigation of crimes]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Russian Interior Ministry. Irkutsk. 2023, no. 2 (105), pp. 231–242.
DOI: 10.55001/2312-3184.2023.64.72.020

Разграничение основных понятий или категорий в отдельной отрасли научного знания необходимо для его развития, так как это, прежде всего, позволяет не останавливаться на полученных результатах исследований, и, отталкиваясь от установленных знаний, достигать новых. Последователи должны продолжать движение в заданном их предшественниками направлении, если его правильность не

была опровергнута. Для этого необходимо общее признание толкований терминов, используемых при описании явлений открываемых и описываемых учеными. Особую актуальность проблемы терминологического характера закономерно приобретают в сравнительно молодых отраслях научного знания, таких как, например, судебная экспертология или теория оперативно-разыскной деятельности [1]. Криминалистика, как самостоятельная наука, получив существенную реформу концептуальных основ в третьей четверти двадцатого века, также еще может быть признана новой отраслью научного знания. Среди исследователей ее объекта еще достаточно много существенно отличающихся мнений даже по поводу концептуальных научных категорий, лежащих в ее основе. На это не раз обращали свое внимание ведущие ученые, стоявшие у истоков современной криминалистики [2, 3].

Рассматривая отношение понятия «механизм расследования преступления» к такому понятию, как «деятельность по расследованию», мы должны прежде всего внимательно приглядеться к пониманию деятельности вообще, в широком смысле, или в широком спектре существующих распространенных вариантов ее понимания.

Общепринятые положения в современной научной среде требуют признавать деятельность системой, с чем мы полностью согласны. В ней в соответствии с теорией систем присутствует целостность при наличии составных частей, свойства которых в сумме менее свойств самой системы. В ней также есть определенная структура и концепт. Деятельность можно рассматривать, как «социально-философскую категорию, характеризующую способ человеческого существования, творческую и созидательную активность людей по преобразованию природы и общества [1, с. 219]. Это «сознательное активное взаимодействие субъекта (разумного существа) с объектом (окружающей действительностью), во время которого субъект целенаправленно воздействует на объект, удовлетворяя какие-либо свои потребности, достигая цели» [2].

Деятельность предполагает цель, средства, субъекта и объекта. В совокупности они образуют систему, выступая ее субстратом, хотя цель чаще всего выступает системообразующим концептом. Субъект преследует цель, применяя на объекте предоставленные ему средства. Это упрощенное описание сути деятельности. Ключевым элементом этой системы является, безусловно, субъект, осуществляющий деятельность, хотя исключение любой из перечисленных составляющих в той или иной форме ликвидирует деятельность, прекращает ее существование. Это понятие традиционно принято рассматривать как систему, включающую такой элемент, как ее субъект, или человек, ее осуществляющий. Отсутствие в системе сознательного субъекта делает ее не деятельностью, а, скорее, действием или системой действий (действие мотора, действие программы, действие, оказываемое ветром и т. д.).

Прежде всего, рассматривая соотношение вышеуказанных нами понятий, хотелось бы обратить внимание на их сходные качества, одинаковые свойства. Эти понятия не являются взаимоисключающими. Феномены, которые за ними скрываются в нашем понимании, одновременно и взаимосвязано присутствуют в сфере отношений предварительного расследования.

Действуя и развиваясь во времени, и являясь таким образом динамическими категориями, они преследуют одинаковую цель. Причем, в научно-криминалистической среде можно часто встретить отличающиеся точки зрения о цели, которая стоит перед следователем при расследовании им преступления.

Можно видеть целью расследования преступления установление истины по уголовному делу, достижение полноты, всесторонности и объективности, можно считать целью деятельности по расследованию или действия механизма расследования защиту прав и законных интересов граждан и организаций, можно принять точку зрения о том, что целью расследования является достижение справедливости. Философские рассуждения могут справедливо и последовательно привести ученого и к другим представлениям о цели расследования.

Все перечисленные точки зрения имеют достаточно сильную аргументацию, но вне зависимости от того, какой из них будет придерживаться автор, рассматривающий механизм расследования преступления и деятельность по его расследованию, в его понимании они будут преследовать одну и ту же цель. Отличаться могут только промежуточные задачи, решаемые на пути к ней. При этом, имея отличия в своем содержании, думается, по форме они мало чем будут отличаться друг от друга. В действительности, цель, которую преследует деятельность по расследованию преступления, полностью совпадает с целью, для достижения которой формируется механизм расследования. По мнению А. Ф. Лубина, «цель, которую преследует субъект деятельности по расследованию преступления – формирование системы доказательств, позволяющей принять обоснованное уголовно-процессуальное решение по делу» [3].

Профессор В. А. Образцов, используя при определении объекта криминалистики понятие поисково-познавательная деятельность, выделил следующие структурные элементы этой системы:

- цель,
- задачи,
- объект познания,
- объекты поиска и изучения,
- средства поиска и познания,
- технология (механизм, процедура) поиска и познания,
- результаты поисковой и познавательной деятельности [4, с. 11].

Представляя собой системные феномены, механизм расследования и деятельность по расследованию содержат в своей структуре элементы субъективной и объективной природы. В центре каждой из этих систем расположен следователь, а процессы, происходящие внутри этих систем, прямо связаны с информацией. Все это также делает рассматриваемые здесь нами категории сходными.

Если деятельность в общем смысле этого понятия, рассмотреть как систему с другим концептом (их связь с процессом), и выделить его элементы как этапы, то в ней можно рассмотреть следующие процессы:

- 1) процесс вовлечения в деятельность;
- 2) процесс целеполагания;
- 3) процесс проектирования действий;
- 4) процесс осуществления действий;
- 5) процесс анализа результатов действий [5, с. 92].

На основании этих положений, в криминалистике при исследовании деятельности следователя в контексте ее рассмотрения с поисково-познавательной стороны, Д.А. Степаненко справедливо предложила выделять в ней шесть этапов [6]. Первым из них является предварительный анализ общего характера информационного массива, имеющийся в наличии. Это анализ информации о расследуемом событии. На втором этапе ставится проблема, формулируется задача.

Так как мы говорим о познавательной деятельности, то и задачи, которые ставятся, также имеют характер познавательных. После того, как проблема поставлена, берет свое начало версионный процесс. Выдвигаемые версии на этом этапе носят общий характер, и их проверка должна позволить увидеть возможные варианты путей решений задач, и ситуационных проблем, поставленных на предыдущем этапе. Выдвигаемые версии, как правило, позволяют предполагать определенные следствия, из них. Д. А. Степаненко, определяет этот процесс как дедуцирование, подразумевая исключительно метод дедукции при формировании вероятных суждений, исключая в нем индукционные умозаключения. По всей видимости, к индуктивным умозаключениям следовало прибегать при выдвижении самих версий, а вытекающие из них следствия должны быть безусловными. Мы назвали их вероятными, так как они все-таки происходят из версий, вероятный характер которых, по определению безусловен.

Следующим этапом такой деятельности предлагается рассматривать уже планирование и осуществление запланированных мероприятий проверочного характера. Дедуцированные на предыдущем этапе следствия из версий должны быть опровергнуты или подтверждены в результате проверки, что таким образом соответственно опровергнет или подтвердит сами выдвинутые версии благодаря безусловному характеру связи, существующей между версией и следствием из нее. На этом этапе рекомендуется широкое применение метода моделирования с последующим исследованием сформированных конструкций. На заключительном этапе предлагается в случае достижения результатов и получения выводных знаний о расследуемом событии, которое в данной системе является объектом исследования, зафиксировать эти новые полученные знания.

Такое видение деятельности по расследованию с выделением в ней этих этапов во многом повторяет наше представление о процессе формирования и развития механизма расследования, который мы более подробно хотели бы рассмотреть в отдельной публикации. И как мы уже сказали, это относится только к процессу формирования механизма, сам механизм существенно отличается от деятельности как таковой.

Свое, концептуально отличающееся от приведенных выше видение деятельности, предложил профессор А. Ф. Лубин, который в своих рассуждениях о преступной деятельности выделил три иерархических уровня модели этого феномена. Он обосновывал это суждение наличием:

- «1) процесса деятельности в целом;
- 2) процесса совершения действия как средства решения частной задачи целостной деятельности;
- 3) процесса операции как средства совершения действия» [7, с. 89, 90]

По нашему мнению, это вполне приемлемо по аналогии применить к рассуждениям о любом виде деятельности человека, и в том числе к деятельности лица, расследующего преступление.

К этому тезису мы бы хотели предложить, при рассмотрении деятельности по расследованию преступления, выделять методологический (общий) и дискретный (отдельный) уровни. На методологическом уровне закономерности в деятельности следователя рассматриваются в своей совокупности как абстрактная категория, выставляемая в противовес второй составляющей дихотомического предмета науки криминалистики – закономерностям в преступной деятельности. Подразумевая такой уровень, мы можем рассуждать о справедливости признания деятельности

преступника частью объекта науки криминалистики, отнесения криминалистики к наукам юридического порядка, рассуждать о связи данной сферы научной деятельности с другими смежными науками, говорить о том, что является предметом научных интересов ученых криминалистов, а что не может в него входить и т. д.

Деятельность по расследованию преступления на дискретном уровне представляет собой систему действий отдельного следователя, конкретный предмет пристального изучения для выявления в нем закономерностей, которые могут позволить ее усовершенствовать. Это такой единичный феномен, свойства которого необходимо сравнивать со свойствами многих других аналогичных явлений для получения вывода о закономерном характере этих свойств или об исключении из вероятного (еще не подтвержденного) правила. Говоря об эмпирическом материале для исследования, мы подразумеваем объекты данного уровня.

Можно по-разному охарактеризовать такую деятельность, но, думается, целью ее всегда будет в широком, и при этом наиболее емком и соответствующем по объему понимании, установление истины о расследуемом преступлении¹. Можно представить ее как систему действий по управлению определенными процессами, их организации, или как получение, обработку, собирание, изучение и другие манипуляции с информацией, действиями по организации информационных потоков и процессов обработки информации, систему следственных и оперативно-следственных комбинаций, процессуальных действий. «Расследование фактически представляет собой сложную, многокомпонентную деятельность субъекта (субъектов), направленную на поиск источников информации об обстоятельствах события преступления, познание этих обстоятельств, фиксацию полученной информации в установленном порядке, а также преодоление противодействия расследованию» [8, с. 190]. В своей сути эти варианты описания деятельности следователя не противоречат друг другу, и они могут, на наш взгляд, в полной мере быть приняты в различного рода научно-криминалистических изысканиях. Выбор той или иной формулировки зависит от контекста проводимого исследования, в результатах которого авторы используют понятие деятельность по расследованию преступления.

Мы же в настоящей работе (разделе) хотели бы обратить внимание на одну очень своеобразную особенность исследуемого нами вида деятельности, на которую не так часто обращают внимание в научно-криминалистической литературе. Если внимательно, под определенным углом, приглядеться к работе следователя, то можно без труда увидеть в ней много параллелей с научной деятельностью любого исследователя. Чаще всего в рассуждениях о термине «следователь» обращают внимание на однокоренное слово «след», и, характеризуя это понятие, различные авторы используют такие словосочетания, как «идти по следу», «следовать по пути преступника», «работать со следами» и т. п. Однако нам редко доводилось встречать рассуждения о созвучности терминов «следователь» и «исследователь». А такая

---

¹ Дискуссии по определению цели расследования преступления или уголовного дела никогда не утихнут, и иные точки зрения по этому вопросу, безусловно, не лишены справедливости, имеют право на существование. При этом, думается, они не будут существенно противоречить приведенному нами варианту. Здесь это не имеет принципиального значения, так как для дальнейшего рассуждения мы, прежде всего, хотим подчеркнуть, что какая бы формулировка описания самой сути деятельности не была бы взята, общая суть цели будет оставаться одна и та же, что в приведенном контексте уравнивает смысл любого из взятых вариантов.

созвучность должна бросаться в глаза, при чем дело не только в созвучности. Понятия, которые за ними скрываются, также имеют мало существенных отличий.

Научная (или научно-исследовательская) деятельность (в соответствии с Федеральным законом от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»²) – это деятельность, направленная на получение и применение новых знаний. И как одна из форм такой деятельности (поисковые научные исследования), указанной в законе, это исследования, направленные на получение новых знаний в целях их последующего практического применения (ориентированные научные исследования) и (или) на применение новых знаний (прикладные научные исследования) и проводимые путем выполнения научно-исследовательских работ.

Все составные части такого определения, как в совокупности, так и каждая в отдельности, в полной мере могут быть отнесены к характеру деятельности следователя. Получение новых знаний, это одна из основных задач, которые постоянно стоят перед лицом, осуществляющим расследование преступления. Любое следственное действие имеет своей целью получение новых знаний. Даже если его целью является проверка имеющихся данных, результатом проверки будет новое знание, так как в случае подтверждения оно будет иметь, более достоверный характер и таким образом безусловно поменяет свой характер (свою форму), а в случае опровержения само содержание знания поменяется кардинально по содержанию. Применение знаний, также безусловно и прямо относится к деятельности по расследованию. Без применения полученных следователем по уголовному делу знаний работа его теряет всякий смысл, поэтому, получая знания в процессе расследования, следователь, используя их принимает решения о направлении расследования, выборе того или иного действия или мероприятия. В конечном итоге все полученные следователем знания используются для реализации принципов уголовного права и процесса.

В центре механизма расследования лежит деятельность человека. Во-первых, это деятельность лица, осуществляющего расследование или участвующего в нем, а во-вторых, это познаваемая ею деятельность преступника. М. С. Коган [9, с. 43] определил в широком понимании деятельность, как активность субъекта, направленную на объект, которым может являться как материальный предмет, явление или другой неодушевленный феномен, так и физическое лицо, то есть субъект. Но в представленной схеме этот субъект будет являться объектом деятельности, а лицо, которое ее осуществляет – субъектом. Это можно представить следующей формулой:

$$S \rightarrow V$$

где S – субъект деятельности,

→ – энергия субъекта,

V – объект, на который направлена энергия.

Некоторые авторы в представленной структуре справедливо добавляют к энергии средства деятельности, без которых деятельность приобретает абстрактный характер [10, с. 74]. Применяя эту конструкцию к деятельности следователя или иного лица, осуществляющего расследование преступления, О. В. Чельшева под

---

² О науке и государственной научно-технической политике : Федеральный закон от 23 августа 1996 г.
№ 127-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 12.10.2022).

объектом, на который направлена энергия субъекта деятельности, видит «событие преступления, его элементы, обстоятельства» [8, с. 60].

С этим трудно согласиться, так как энергия следователя может быть направлена на само событие преступления как явление объективного мира только в случае его пресечения, что происходит редко, и такую ситуацию трудно себе представить. Обычно при расследовании преступления деятельность следователя связана с объектами и явлениями, на которых отражен механизм преступления в период его действия во времени. Очевидно, автор имела в виду объект познания следователя, и деятельность по расследованию была ею полностью отождествлена с познанием. Но мы считаем, что познание в данном случае будет являться частью результата деятельности следователя, а свои непосредственные активные действия, вооруженные соответствующими средствами, следователь направляет на иного рода объекты материальной действительности, которые на этот момент уже не участвуют в действии механизма расследуемого преступления. Познание здесь носит опосредованный [4, с. 54] характер. За исключением этого недостатка, в целом использование О. В. Чельшевой вышепредставленной формулы видится вполне справедливым решением.

Исходя из этого, к работе следователя можно «примерить» положения, относящиеся к научной деятельности. Так, следователь имеет объект исследования – феномен объективной действительности, подвергаемый им изучению – расследуемое преступление. Для его изучения используются определенные методы, часть из которых предусматривает специальное оборудование и технические средства. Некоторые аспекты исследуемого следователем явления выходят за рамки его научных возможностей, и он вынужден прибегать к возможностям различных областей научного знания, которыми он в силу своей узкой направленности не владеет. Очень наглядно выделяются эмпирический и теоретический уровни исследования, проводимого следователем.

Как мы заключили ранее, под механизмом расследования предлагаем понимать систему объектов, субъектов, явлений и процессов, влияющих на установление объективной истины по уголовному делу, и резюмируя рассмотренные нами тезисы, мы приходим к тому, что сущностью понятия деятельность, является действие или система действий. Это является сердцевиной определения данного явления. Действие является осознанным и целенаправленным. У него есть субъект и объект, на который деятельность направлена, но прежде всего это все же действие. Сутью механизма по выведенному нами определению является влияние, что не всегда будет действием по своей сути. У влияния, оказываемого на установление значимых для расследования обстоятельств, так же как и у деятельности может быть субъект, и объект, на который оно оказывается. Но влияние, во-первых, не всегда является осознанным, и, во-вторых– его не всегда оказывает субъект. При этом мы должны отметить, что наиболее значимым, организующим элементом в системе механизма расследования является, безусловно, деятельность следователя или деятельность по расследованию, но это только один из элементов предлагаемой нами для рассмотрения системы, хоть и самый главный. Надо сказать, что посткриминальная деятельность стороны защиты зачастую не меньше влияет на результаты расследования, в случае успешного для них создания сложностей следователю. И такая деятельность, так же, как и деятельность следователя, является элементом механизма расследования, которую

следователь должен учитывать при моделировании и воплощении модели своего расследования.

В механизме расследования деятельность главного субъекта расследования является элементом. Это, разумеется, наиболее значимый элемент в механизме, но при этом деятельность не может полностью или даже частично заменить собой механизм. Множество других элементов механизма, которые в разной степени влияют на процесс расследования, получения промежуточных результатов и достижения конечного итога могут прямо не отражаться на деятельности следователя, так же как деятельность может не влиять на них.

Кроме того, в механизме расследования, как правило, присутствует не только деятельность субъекта расследования. Элементами механизма могут выступать еще и деятельность лица, взаимодействующего со следователем при его производстве по делу. Таких лиц может быть много как по количеству, так и по качеству или характеру их участия в достижении результата работы механизма. Что еще важно, элементом механизма расследования может быть и деятельность лиц, не преследующих цель содействовать расследованию, а, даже, противодействующих деятельности следователя. Правила, установленные уголовно-процессуальным законом, в некоторых случаях не позволяют следователю исключать их из формируемого им механизма расследования. И мы должны изучать и исследовать их влияние на формирование конечного продукта. Толковать деятельность шире, и включать в ее систему подобные элементы было бы неправильно, так как это подменит понятия и внесет путаницу в понимание этих категорий.

Предлагаемое нами понимание механизма расследования преступления, не совпадающее с общепринятым понятием деятельности следователя по расследованию преступления, позволяет прийти к достаточно интересным заключениям и предположениям, которые могли бы открыть возможность предложить несколько иначе преподнести результаты разработки рекомендаций по расследованию отдельных видов преступлений или их отдельных элементов, при этом нисколько не нарушая порядок, сложившийся в существующей парадигме криминалистического знания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Светличный, А. А. Место и роль терминологической теории оперативно-разыскной деятельности в системе терминологического аппарата процесса расследования и раскрытия преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2022. № 4(103). С. 247–258
2. Грибунов, О. П. Научное наследие Р.С. Белкина и его влияние на становление и развитие криминалистической науки // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 2(85). С. 103–109;
3. Грибунов, О. П. Научное наследие И. А. Возгина и его влияние на развитие криминалистической методики как раздела криминалистики (посвящается 85-летнему юбилею И. А. Возгина) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 1(72). С. 92–96.
4. Гуревич, П. С. Психологический словарь. М.: ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. 800 с.
5. Мещеряков, Б. Зинченко, В. Большой психологический словарь. М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.
6. Лубин, А.Ф. Избранные труды. М.: Проспект (Блок-Принт). 2021. 624 с.

7. Образцов, В. А. Криминалистика. М: Юристъ, 1997. 760 с.
8. Степаненко Д.А. К вопросу о поисково-познавательном «инструментарии» следователя // Российское правосудие. 2012. № 7 (75). С. 92–99.
9. Степаненко, Д. А. Моделирование как метод научного исследования в применении к решению задач уголовного судопроизводства (некоторые актуальные аспекты проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1996. 252 с.
10. Лубин, А. Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дисс. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997. 300 с.
11. Чельшева, О. В. Гносеологические основы отечественной криминалистики: дисс. ... д.ю.н. СПб, 2003. 300 с.
12. Коган, М. С. Человеческая деятельность: опыт системного анализа. М., 1974. 328 с.
13. Буева, Л. П. Человек, деятельность и общение. М., 1978. 216 с.

REFERENCES

1. Svetlichny A.A. Mesto i rol' terminologicheskoy teorii operativno-razysknoj dejatel'nosti v si-steme terminologicheskogo apparata processa rassledovaniya i raskrytija prestuple-nij [The place and role of the terminological theory of operational-search activities in the system of the terminological apparatus of the process of investigation and disclosure of crimes]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 4(103), pp. 247-258
2. Gribunov O.P. Nauchnoe nasledie R.S. Belkina i ego vlijanie na stanovlenie i razvitie kriminali-sticheskoj nauki [Scientific heritage of R.S. Belkin and its influence on the formation and development of forensic science]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, no. 2(85), pp. 103-109;
3. Gribunov O.P. Nauchnoe nasledie I.A. Vozgrina i ego viljanie na razvitie kriminalisticheskoy me-todiki kak razdela kriminalistiki (posvjashhaetsja 85-letnemu jubileju I.A. Vozgrina) [Scientific heritage of I.A. Podgrin and his wagging at the development of forensic methodology as a section of forensic science (dedicated to the 85th anniversary of I.A. Podgrin)]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015, no. 1(72), pp. 92-96.
4. Gurevich P.S. Psihologicheskij slovar' [Psychological Dictionary]. М.: OLMA Media Group, OLMA PRESS Education, 2007, 800 p.
5. Meshcheryakov B. Zinchenko V. Bol'shoj psihologicheskij slovar' [Great Psychological Dictionary]. М.: Prime-EURONAC, 2004, 672 p.
6. Lubin A.F. Izbrannye trudy [Selected works]. М.: Prospect (Block-Print), 2021, 624 p.
7. Obratsov V.A. Kriminalistika [Forensics]. Moscow, Lawyer, 1997, 760 p.
8. Stepanenko D.A. K voprosu o poiskovo-poznavatel'nom «instrumentarii» sledovatelja [On the question of the search and cognitive "tools" of the investigator]. Rossijskoe pravosudie – Russian justice. 2012, no. 7 (75), pp. 92-99.
9. Stepanenko D.A. Modelirovanie kak metod nauchnogo issledovaniya v primenenii k resheniju zadach ugolovnogo sudoproizvodstva (nekotorye aktual'nye aspekty problemy): dis. ... kand. jurid. nauk. [Modeling as a method of scientific research in application to solving problems of criminal proceedings (some actual aspects of the problem): dis.... cand. jurid. Sciences]. Tomsk, 1996, 252 p.
10. Lubin A.F. Metodologija kriminalisticheskogo issledovaniya mehanizma prestupnoj dejatel'no-sti: diss. ... d.ju.n. [Methodology of forensic research of the mechanism of criminal activity: diss.... Doctor of jurid. Sciences]. Novgorod, 1997, 300 p.

11. Chelysheva O.V. Gnoseologicheskie osnovy otechestvennoj kriminalistiki: diss. ... d.ju.n. [Gnoseological foundations of domestic criminalistics: diss.... Doctor of jurid. sciences.]. St. Petersburg. 2003, 300 p.

12. Kogan M.S. Chelovecheskaja dejatel'nost': opyt sistemnogo analiza [Human activity: experience in systems analysis]. Moscow, 1974, 328 p.

13. Bueva L.P. Chelovek, dejatel'nost' i obshhenie [Man, activity and communication]. Moscow, 1978, 216 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пермяков Андрей Леонидович, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации». 664074, Россия, г. Иркутск, Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Permyakov Andrey Leonidovich, Candidate of Law, Deputy Head of the Department criminalistics. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 664074, Lermontov str. 110, Irkutsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 01.12.2022; одобрена после рецензирования 08.12.2022; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 01.12.2022; approved after reviewing 08.12.2022; accepted for publication 01.06.2023.